

Пресс-конференция Михаила Ходорковского 22 декабря 2013

Стенограмма пресс-конференции:

Как мы видим, Михаил Ходорковский выглядит прекрасно для человека, который провел 10 лет в заключении. Он одет в цивильный костюм, говорят, что Луи Виттон (зашел в магазин Луи Виттон за покупками сразу по приезду в Берлин). Весьма элегантно он одет сегодня, как вы можете видеть. Ну и вот, собственно, начинается пресс-конференция.

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Дорогие друзья, я от всей души благодарен всем вам, кто пришел сюда сегодня. Я понимаю, что у всех разные цели, разные интересы. Но в какой-то мере я это воспринимаю и как интерес и ко мне, и к моей стране. И я за это благодарен.

Моя цель сегодня, главная цель – выразить благодарность. Я прекрасно понимаю, что если бы не усилия очень многих людей и у нас в стране, и во всем мире, я бы сегодня был не здесь.

Не в последнюю очередь, возможно, мое освобождение стало возможно, благодаря СМИ, в том числе и тем, которые вы представляете. Большое всем спасибо. Я считаю, что внимание СМИ позволяет очень многим людям, которые сегодня несправедливо находятся в тюрьмах, в наших российских тюрьмах, сохранять жизнь, здоровье и надежду на освобождение. Я хочу, чтобы вы приняли от меня и от нас всех благодарность за это.

Я лично, естественно, очень благодарен за поддержку, которую мне оказывали мои друзья, мои бизнес-партнеры и, конечно, главное, моя семья на протяжении этих 10 лет. Если бы я не чувствовал этой поддержки, мне было бы трудно выдержать.

Я очень благодарен господину Гансу-Дитриху Геншеру. Его усилиями была достигнута точка, с которой, может быть, дело Юкоса, приведшее к десяткам, если не сотням сломанных судеб, дело Юкоса начало заканчиваться, наконец, спустя десятилетия.

Я очень благодарен фрау Ангеле Меркель, о роли которой в том, что я сегодня на свободе, я, вот, узнал, находясь уже здесь, и имею возможность пользоваться теми источниками информации, которые для большинства из вас являются абсолютно обычными. Для меня они все новые – Facebook, Twitter. Когда я попал в тюрьму, этого ничего не было.

Очень много людей и организаций сыграли свою роль во всем этом процессе. Я всем бесконечно благодарен,

и я прошу прощения, что я не могу поблагодарить всех, хотя бы уж потому, что я не всех знаю.

Я очень хочу поблагодарить музей Берлинской стены и его уважаемого директора Александру за то, что сегодня нас принимают здесь, и за то, что они не забывали обо мне и моих товарищах по несчастью все эти годы. Большое вам спасибо.

Я благодарен за сегодняшнюю экскурсию по музею. Это было совершенно незабываемое ощущение, и не только в том разделе, который вы посвятили делу Юкоса. Спасибо вам. Спасибо.

Я хочу, еще раз поблагодарив всех собравшихся, тем не менее, извиниться за то, что не смогу особенно вдаваться в подробности. У меня по-прежнему в тюрьме остаются товарищи. Товарищи по несчастью. Мой друг Платон Леонидович Лебедев. Алексей Пичугин. Многие люди по-прежнему еще находятся в ситуации (я сегодня об этом читал), что неназванные представители силовых структур говорят, что мы еще не сняли все вопросы к тем людям, которые сегодня остаются в России. Я, честно сказать, надеялся, что после слов президента на пресс-конференции третье дело ушло в прошлое. Ну, видимо, не все еще в России из силовиков так считают.

В России остались и другие политзаключенные, не только связанные с делом Юкоса. И то, что я хотел бы сказать, что не надо воспринимать меня как символ того, что в России политзаключенных не осталось. Я прошу вас воспринимать меня как символ того, что усилия гражданского общества могут привести к освобождению даже тех людей, освобождение которых не предполагалось никем. Нам просто надо продолжать работать над тем, чтобы в России, да и в других странах мира политзаключенных не осталось. Во всяком случае, я буду делать в этом направлении то, что от меня зависит.

Думаю, что многие хотели бы меня спросить о том, что я планирую делать дальше. Как это ни странно (а, может быть, и не странно это звучит для нашего быстрого века), я только 36 часов назад получил свободу. И какие-то планы на будущее я не считал возможным строить, потому что главное, что подкашивает заключенного, - это надежда, которая в последний момент оказывается не случившейся. Так что над тем, что и как делать дальше, мне еще предстоит думать, советоваться с моими друзьями, и я это обязательно буду делать.

Еще раз благодарю вас. И если вы сможете задать вопросы, то я постараюсь на них ответить.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо большое, Михаил Борисович. У вас вопрос?

А. РЫБАЧЕНКО: Да, Михаил Борисович, здравствуйте. Я – одна из фигурантов Болотного дела здесь скрываюсь, но меня амнистировали. Мой вопрос следующий. Когда вас посадили, кампания в вашу поддержку развернулась на весь мир и, возможно, вы сможете поделиться вашим очень личным опытом, как человек, который сейчас сидит в тюрьме, и я имею в виду в первую очередь, конечно, узников Болотного дела, как каждый из них может лично, находясь в тюрьме, бороться за свое освобождение? Спасибо.

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Я считаю, что тем людям, которые сейчас находятся в тюрьме по несправедливым обвинениям, в том числе узникам Болотного дела, нужно, во-первых, сохранить себя, свое здоровье, свой разум. Это главное. А бороться за их освобождение должны мы, те, кто на свободе. Вот моя точка зрения.

ЖУРНАЛИСТ: Кристоф, немецкое агентство DPA. Господин Ходорковский, вы уже сказали, что еще не решили, где будете жить. Но мы бы хотели ждать. Вы сейчас будете находиться в Германии? И второй вопрос: вы уже говорили о политической ситуации и вы не поблагодарили Владимира Путина, и вы сделали это явным таким жестом. Каковы ваши будущие планы в отношении господина Путина?

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Наверное, было бы для меня слишком самонадеянно давать опытным западным политикам советы, как им вести себя в общении со столь непростым человеком, которым является президент моей страны. И я этим заниматься не буду.

Я очень надеюсь, что политики западных стран, общаясь с президентом Путиным, будут помнить, просто помнить о том, что я не последний политзаключенный в России. А как и что они будут делать, они знают лучше.

Относительно моего пребывания в Берлине, я на сегодняшний день ничего не могу сказать, я еще даже не имел возможности посоветоваться с моими близкими – у нас было очень мало времени. Очень мало времени.

Да, визу мне дали на год, так что год у меня есть.

ЖУРНАЛИСТ: Два вопроса. Собираетесь ли вы вернуться в Россию? Или хотите оставаться в изгнании? И будете ли вы поощрять людей к тому, чтобы они посетили сочинскую Олимпиаду или против нее?

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Я не имел выбора на этапе своего освобождения. Когда в 2 часа ночи меня разбудил начальник нашего лагеря, то мне было сказано, что я еду домой. Потом в процессе путешествия я узнал, что оно закончится в Берлине, и конвой ушел в тот момент, когда за мной закрылся люк самолета немецкой авиакомпании.

В то же время господин Песков, пресс-секретарь российского президента сказал, что никто не мешает мне вернуться в Россию в любой момент. К сожалению, на сегодняшний день у меня нет гарантий, что после этого я смогу вновь улететь туда, куда мне нужно, по тем или иным делам (а сейчас я, в общем, семейные дела рассматриваю как приоритетные).

С формальной точки зрения для того, чтобы у меня была такая возможность, российский Верховный суд должен подтвердить решение европейского суда по правам человека, что иск по первому делу Юкоса на 500 миллионов долларов с меня и с моего друга Платона Леонидовича Лебедева снят. Пока этого не произошло, и с формальной точки зрения, приехав в Россию, я могу назад уже разрешения на выезд не получить.

Что касается Сочи, я – сторонник, все-таки, той позиции, что это праздник спорта. Это праздник для миллионов людей, и, наверное, не надо его портить. Другое дело, что не надо его превращать в праздник лично президента Путина. Наверное, это тоже было бы неправильно. Но портить праздник миллионам людей я бы не стал.

ЖУРНАЛИСТ: Рай, новостное агентство Италии, телевидение. Я бы хотел спросить, вы верите в то, что ваше присутствие в Германии окажет негативное влияние на отношения между Германией и Россией? И также обсуждали ли вы возможные последствия с Министерством иностранных дел и с господином Геншером? Вы всё обсудили с ним, когда вы решили приехать сюда?

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Я сразу хочу сказать, что я благодарен Германии, благодарен немецким политикам за участие в моей судьбе. И менее всего я хотел бы, чтобы в результате этого человеческого участия произошли какие-то проблемы для тех людей той страны, которой я благодарен.

На сегодняшний день таких проблем, меня уверили, нет. Я не собираюсь заниматься политической деятельностью, о чем сказал в письме президенту Путину и подтвердил уже неоднократно.

Я собираюсь заниматься общественной деятельностью, то есть борьба за власть – это не мое. Ну а дальше решать, все-таки, не мне.

ЖУРНАЛИСТ: Александра, Deutsche Welle. Я бы хотела задать 2 вопроса господину Ходорковскому. Прежде всего вы говорили, что вас разбудили в 2 утра и сказали, что вас освободили. Какие ваши мысли были по этому поводу? Думали ли вы о такой возможности, что вас освободят досрочно?

И второй вопрос. Вы всегда говорили о том, что не будете поддерживать прошение, ходатайство об освобождении, о помиловании. Что бы вы могли сказать по поводу, было ли вовлечено ФСБ в это? Существует какое-то количество слухов на этот счет. Что вы могли бы прокомментировать?

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Здесь нет секретов. Впервые о такой возможности я услышал от своих адвокатов 12 ноября, когда они приехали ко мне в колонию и сказали, что господин Геншер говорит о том, что президент Путин не ставит условием моего освобождения признание вины. И мне просто необходимо написать прошение о помиловании без признания вины. Я хочу обратить ваше внимание, что моя позиция личная всегда отличалась от позиции комментирующих. Для меня никогда не было проблемы написать прошение о помиловании, поскольку понятно было, что моя судьба, судьба моих коллег – она в любом случае в руках лично президента Путина. И освобожусь ли я по помилованию или я освобожусь по концу срока, всё равно это либо произойдет, либо не произойдет по прямому указанию Путина. Без него этого решения никто принимать не будет. То есть помилование с этой точки зрения было для меня формальностью. Неформальностью было признание вины, потому что, признавая вину в несуществующих преступлениях, я тем самым играл на стороне тех, кто говорил, что Юкос, там 100 тысяч сотрудников Юкоса были безразмерной преступной группой, которая сначала честно продала нефть, не заплатив налоги. Потом оказалось, что она не продавала нефть, а всё похитила. Потом оказалось, что она не похитила - эти деньги поступили в компанию, а похитили потом и всё это одновременно.

Я не мог таким образом поступить с теми людьми, которые ни в чем не виновны. И только поэтому на протяжении последних, наверное, уже 5 лет я отвечал отказом на предложение о том, чтобы написать прошение. Именно из-за фразы о признании вины. Это моя позиция. А всё остальное – так сказать, пускай говорят комментаторы – они всегда чего-нибудь придумают.

ЖУРНАЛИСТ: The Associated Press. Вы говорите о том, что вы поддерживаете освобождение других политических заключенных. Вы могли бы прокомментировать? И второй вопрос, собираетесь ли вы снова заняться бизнесом каким-либо образом? Могли бы вы и этот вопрос прокомментировать?

М.ХОДОРКОВСКИЙ: У меня нет планов возвращаться в бизнес. Я считаю, что в ходе своей бизнес-карьеры я достиг всего, чего хотел добиться, то есть я руководил крупной успешной компанией, второй по размеру в России, и руководил так, как тогда инвестиционные аналитики считали, достаточно успешно. Повторять этот успех мне не интересно.

Мое финансовое положение не ставит меня перед необходимостью работать ради зарабатывания денег. И с этой точки зрения то время, которое у меня осталось для активной деловой жизни, я бы хотел посвятить, все-таки, тому, чтобы отдавать долги тем людям, которым хуже, чем мне, то есть которые по-прежнему находятся в тюрьме, и тому обществу, нашему российскому обществу, которому очень важно немножко измениться для того, чтобы мы в России жили получше. Вот это то, чем мне хотелось бы заниматься. А как конкретно, дайте мне чуть больше времени, чем 36 часов, на обдумывание этого вопроса.

ЖУРНАЛИСТ: Добрый день. Микрофон здесь уже. Можно задавать вопрос? Меня зовут Наталья, украинский журналист. Михаил Борисович, вы назвали участников Болотного дела «героями». Сейчас в Украине уже в течение месяца протестуют тысячи людей – это движение уже получило название Евромайдан. Интересуют ли вас эти события? Возможно, в скором времени вы тоже посетите это место.

И еще. В Украине сидит Юлия Тимошенко, которую называют украинским Ходорковским. Верите ли вы, что неожиданный поворот в вашей судьбе может как-то повлиять и на историю с ней? Спасибо.

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Я от всей души желаю Юлии Владимировне быстрее освобождения. И я очень надеюсь, что президент Янукович, который последнее время достаточно часто общается с президентом моей страны, возьмет от него пример в этом локальном вопросе освобождения политзаключенного. Хотя бы для начала одного.

Что касается общей ситуации на Украине, эта страна для меня не безразлична, у меня часть родственников живут на Украине. Но я на сегодняшний день не обладаю необходимой информацией, чтобы что-то говорить.

ЖУРНАЛИСТ: Добрый день. У меня есть ощущение, что Владимир Путин сделал ошибку. И, по-вашему, он будет еще долго у власти в России?

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Наш закон позволяет президенту Путину оставаться у власти, если, конечно, его изберут люди, на протяжении еще 10 лет. Ему недавно задали вопрос (я читал об этом), не считает ли он необходимым сделать пожизненным президентство. Он достаточно четко на это ответил, что нет. Я надеюсь, что своей точке зрения он не изменит. В чем ошибка?.. Господин Путин обдумывал возможность моего освобождения на протяжении 10 лет. Я надеюсь, что решение, принятое после столь долгого обдумывания, не будет им расценено как ошибка. А наоборот, как пример того, как ему стоит поступать в будущем. Это я

надеюсь на это.

ЖУРНАЛИСТ: Спасибо. Мейдам ТВ, Эмин Мили из Азербайджана. Я задам вопрос по-русски. Меня интересует, все-таки, вы 10 лет провели в тюрьме. Я думаю, что вопрос, который интересует многих, что вы чувствуете лично по отношению к Владимиру Путину? У вас есть чувство ненависти или, все-таки, вы как-то внутри смогли его простить?

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Я отдавал себе отчет еще в тот момент, когда занимался крупным бизнесом, что я занимаюсь жесткими играми. Конечно, по отношению ко мне вот эта вот жесткость была несколько расширена по сравнению с обычной практикой. Но в то же время должен отметить, мою семью вот эта вот ситуация никогда не коснулась. То есть отношение к моей семье всегда было лояльным. И именно вот это позволило мне не воспринимать (давайте назовем это противостоянием) слишком эмоционально. Я именно, вот, из-за того, что с семьей всё нормально было, к семье относились по-человечески, я оставил проблему взаимоотношений в сфере прагматической. А прагматика не предусматривает такой, не прагматичной вещи как мести, ненависти и так далее. Ну, такие условия игры. Да, они мне не нравятся, да, я убеждаю, что правила надо бы поменять. Ну... Ничего не поделаешь.

ЖУРНАЛИСТ: Здравствуйте...

- А Алексанян не повод для эмоций?

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Алексанян? Василий Алексанян – это гигантская проблема. Я очень серьезно эту проблему изучал. Очень серьезно. Я не уверен, что я знаю на 100% всё. Но это, все-таки, эксцесс исполнителей. Этих исполнителей, я думаю, мы знаем. Я бы их назвал публично, но в отличие от традиций российских я предпочитаю для таких очень серьезных и неприятных обвинений иметь более точную и документированную информацию. Алексанян – это тот крест, который мне нести до конца моей жизни.

ЖУРНАЛИСТ: Михаил Борисович, швейцарское информационное агентство, Людмила Клод. Я вас искренне поздравляю с освобождением. Вы сегодня самый главный человек в Берлине. Но я сегодня утром летела из Швейцарии, на всех первых полосах газет ваш портрет, все вас поздравляют.

Скажите, пожалуйста, вы поблагодарили немецкие политические круги за ваше освобождение и за участие в нем. Швейцарские политические или экономические круги приняли ли какое-либо участие в этом? И второй вопрос. Говорят, что Швейцария – это страна, которая вам очень нравится и она связана с вашей семьей, вашими деловыми связями.

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Я в самом начале сказал, что мне неизвестны очень многие факты, связанные с моим освобождением. Я благодарен Швейцарии и швейцарскому правосудию за то, что это страна, где первый раз в течение дела Юкоса тема была подробно изучена судебными инстанциями, и швейцарские судебные инстанции на самом высоком уровне заявили, что дело политическое и помогать российским службам в этом деле Швейцария не будет. Это было очень серьезным шагом, и я за него очень благодарен.

Второй шаг, за который, опять же, я благодарен, это то, что швейцарский депутат... Я сейчас боюсь неточно произнести фамилию, вы уж меня извините, пожалуйста. ...приезжал ко мне в тюрьму, разговаривал с администрацией о том положении, тех условиях, в которых я нахожусь. И именно вот это вот внимание, которое проявлялось, оно, в общем, не дало тем людям, которые хотели бы еще более ухудшить мое положение, сделать это. Я очень благодарен за это.

ЖУРНАЛИСТ: Михаил Ходорковский, скажите, пожалуйста, немецкое телевидение МДЛ, почему вы или ваши адвокаты обратились именно к господину Геншеру за помощью? Спасибо.

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Я не имею этой информации. Меня спросили, готов ли я положиться на участие в этом вопросе господина Геншера, с которым я был знаком ранее. Я сказал «Конечно, да. Это очень уважаемый человек. И, может быть, ему не удастся сделать хорошо, но он уж точно не сделает плохо». Я рад, что в первой части своего предположения я ошибся – ему удалось сделать хорошо.

ЖУРНАЛИСТ: Вы могли бы рассказать нам какой-то анекдот, забавный случай, который вы можете вспомнить, произошедший за последние 36 часов с момента вашего освобождения?

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Я понимаю, что возникает символизм. Но для меня лично это место, это то место, где мне очень психологически помогли в свое время, когда я еще был в тюрьме. Я пришел сюда именно поэтому, потому что... Я очень благодарен. Я пришел не с целью произнести какую-то политическую речь, а с целью

поблагодарить и музей, и поблагодарить тех людей, которые пришли.

ЖУРНАЛИСТ: Вы делаете какой-то акцент на Холодную войну?

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Это всё для меня какие-то сложности.

ЖУРНАЛИСТ: А странные моменты? Мир поменялся за это время.

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Вы знаете, 36 часов – это слишком мало, и главное, что меня... Ну, уж не настолько я оторван от цивилизации. Главное, что меня, конечно, удивило, поразило, это уровень внимания к этому делу. Я, конечно, ожидал, что внимание будет, но... Это для меня очень поразительно, и я извиняюсь, что я не со всеми смог поговорить. Я хотел, потому что я, действительно, благодарен. Но поймите вы меня, я 10 лет не был с семьей, я 10 лет не был на свободе. Ну, чуть-чуть. Вот, чуть-чуть частной жизни. Чуть-чуть.

ВЕДУЩИЙ: Мы не ожидали, что Михаил Ходорковский придет к нам делать пресс-конференцию. Мы очень рады, что господин Ходорковский и его семья сегодня нашли время пообщаться с нами. В принципе, мы не ожидали, что пресс-конференцию он будет давать прямо сейчас здесь. То есть это всё достаточно импровизировано. Мы предполагали, что пресс-конференцию он даст где-то в другом месте, а не здесь у нас, в нашем музее. Мы всегда стараемся соответствовать моменту. И в прошлом мы это делали, и мы организовали выставку, посвященную Михаилу Ходорковскому, поскольку мы, все-таки, ожидали, что в какой-то момент его освободят. То есть для нас это особенный момент. Еще 3 вопроса, пожалуйста.

ЖУРНАЛИСТ: Михаил Борисович, мы восхищаемся вами тоже потому и благодарны все, что вы нашли в себе силу воли именно отвечать на вопросы. Спасибо большое. Два коротких вопроса.

Большинство здесь считают, что ваше заключение было политическим. Вы можете сказать очень коротко, собственно, за что же, грубо говоря, вас посадили? Я думаю, это интересует всех.

И второй вопрос. Вам принадлежит выражение, насколько я знаю, «левый поворот». Как в этом свете, в свете левого поворота вы рассматриваете в двух словах приватизацию России в 90-х годах? Спасибо.

- И что Путин лично имел против вас?

М.ХОДОРКОВСКИЙ: Уважаемые господа, у меня нет достоверного ответа на этот вопрос. Я не знаю всех фактов. Тот факт, с которым любой из вас может ознакомиться, он публичный факт – это то, что 19 февраля 2003 года состоялось совещание у президента Путина, где произошел достаточно жесткий разговор. Оно записывалось телекомпаниями и до сих пор доступно в интернете. Через 2 недели после этого совещания в отношении сотрудников компании Юкос было возбуждено первое уголовное дело. Вот тот факт, который я знаю. Всё остальное для меня это домыслы.

Что касается левого поворота и приватизации, я считаю, что частный бизнес всегда эффективнее государственного. Извините, это моя точка зрения.

Но в современном обществе бизнес, не ощущающий социальной ответственности, не имеет права на существование. И это тоже правда.

ЖУРНАЛИСТ: Спасибо.

ВЕДУЩИЙ: Вы сказали, это было последних 2 вопроса. Мы закончим на этом нашу встречу. Я бы хотела сказать еще только одну вещь. Мой покойный муж, который основал этот музей, у него была одна мечта о том, что в один день для вас откроется дверь и вы будете свободны. И это случилось для Михаила Ходорковского. И я скажу это еще раз по-русски.

ВЕДУЩИЙ: Основатель нашего музея сидел в тюрьме нацистской 17 месяцев. И он говорил, что одна и та же мечта, один раз какой-то голос услышит, этот человек, который заключенный, и этот голос скажет «Вы свободны», и тогда дверь откроется и придет свобода. Это пережил Михаил Ходорковский. И мы очень счастливы, что он сейчас свободный. Мы очень счастливы, что он может работать, что он может что-то делать в любом направлении. В этом мире столько всего, что человек может сделать. Всё, что угодно.

Есть такие вещи, которые просто нужно делать. И поэтому мы желаем ему всего наилучшего, всего самого-самого хорошего, в первую очередь с его семьей. И желаем всем тут присутствующим счастливого Нового года, Рождества и до встречи в следующий раз.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 13023 23.12.2013, 02:17 📄 2234
URL: <https://babr24.com/?ADE=121828> Bytes: 22939 / 22494 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)